

Санг Чул был удивлён, когда понял, что не он один пристально наблюдает за молодым боссом. Тот же Медведь-Людоед часто не сводил с него глаз, излишне опекал и старался угодить. И в глазах бывалого бойца светилась тоска верного пса. И... временами Санг Чул чувствовал со стороны матёрого бандита волны ревности. Это было странно и немного забавно. Рядом с молодым боссом это крупным и грозный мужчина превращался в щенка, виляющего хвостом в ожидании угощения. После одной из очередных попоек, когда парням захотелось отдохнуть и Му Кел не только дал им разрешение, но и согласился составить компанию, случился один разговор.

Тогда было все, как обычно. Парни ловили каждое слово любимого босса, восхищенно взирали на него. А потом, как обычно, пострадали от его странного пристрастия кусаться. Хорошо, что эта «страсть» просыпалась в нём только тогда, когда он очень сильно напивался. Удивительное дело, но сильный грозный босс не слишком хорошо переносил алкоголь и быстро вырубался. Тогда Медведь-Людоед вызвался забрать спящего хённима к себе, но Санг Чул прокололся и дал понять, что у него есть ключ от апартаментов Му Кела. Здоровяку ничего не осталось, как кивнуть, развернуться и уйти. А через несколько дней всех ждало потрясение. Медведь-Людоед объявил всем в офисе о том, что женится. Это было, как гром среди ясного неба. Парни балагурили, удивлённо поздравляли, а босс... Он ничего не сказал, но выкурил безумно много сигарет в тот день.

Санг Чул в тот вечер удостоился чести получить откровения от Медведя-Людоеда. И не сказать, что он был рад этому. Они не то, что успели стать близкими друзьями, но... После того разговора мужчина понял, почему это случилось именно с ним. Просто они с Медведем были больны одной болезнью по имени Му Кел.

– Санг Чул, – голос Медведя звучал печально, когда он начал говорить, сидя на полу своего дома перед целой батареей выпивки, – я говорю это только тебе. По правде сказать, я не могу понять собственные чувства. Знаешь, с тех пор как я решил последовать за ребёнком, который младше меня более чем на десять лет, моя жизнь... мне больше не принадлежала. Я и в самом деле готов был умереть ради хённима. И не, чтобы я желал чего-то особенно. Но знаешь что?

Вопрос повис в воздухе. Санг Чул молчал, не зная, что сказать. Медведь же вздохнул, потом склонил голову и, как-то растерянно, запустил крупные пальцы в свои густые волосы. Его крупные плечи были опущены, словно на них лежал тяжелый груз. Его голос был полон печали.

– Даже если бы я был ему другом, подчинённым или... равным, то должен был стать самым лучшим. А я... стал жалким. Таким жалким, что уже оказался не в состоянии этого вынести. Ты ведь понимаешь, знаешь... каково это?

– Да... – выдавил из себя Санг Чул. Он понимал, ведь на самом деле был в похожем состоянии. Они оба чувствовали странную излишнюю привязанность к Му Келу.

– И я решил... прежде, чем совершу какую-нибудь безрассудную глупость... я понял, что мне лучше разойтись с хённимом.

Услышав эти слова, Санг Чул вскинул голову и поражённо воззрился на поникшего мужчину. Он не мог поверить, что этот громила думал о подобном в отношении... Впрочем, чем он сам-то лучше? Его ведь тоже временами посещают некие сны и фантазии. И пока он переваривал услышанное, Медведь поднял голову и уставился на него глазами, полными надежды.

– Знаешь, он действительно одинок. Вот только... сблизиться с ним всё равно не получается. Ты

присмотри за ним, ладно?

Тот разговор открыл перед Санг Чулом другую сторону Медведя. И ещё он задумался над тем, а смог бы он уйти. И в тот момент ответить однозначно на этот вопрос мужчина не мог. Дата свадьбы приближалась, а Му Кел так ничего Медведю и не сказал. Он просто и без лишних слов купил ему дом и ресторан.

И еще он пришёл на свадьбу. И пил за молодых. Медведь был таким забавным. Он плакал, словно прощался не с холостяцкой жизнью, а вообще со всем, что его окружало. Может, это так и было. Он выбрал для себя новый путь, а старую жизнь нужно было оставить, закрыв дверь. Но... за той дверью оставался и Му Кел.

Санг Чул собирался забрать молодого босса домой, заметив, что он по своей привычке вырубился, удобно устроившись на диванчике в ресторане. Пиджак давно был снят, как, впрочем, и галстук. Пуговицы на тонкой рубашке были расстёгнуты, открывая идеально развитую гладкую грудь. Увидев краешек соска, Санг Чул застыл. Он не мог пошевелиться, даже моргнуть. Он понимал, что странно выглядит, неподвижно нависнув над спящим молодым полураздетым парнем. Но... ничего не мог с собой поделать. Он смотрел, как пола рубашки потихоньку сползая, открывала его взору притягательную бусину соска. Неожиданно чуть хриловатый со сна тихий и вкрадчивый голос вырвал его из состояния созерцания, испугав до полусмерти.

– Дерьмо... Никому в этом мире нельзя верить... – Му Кел смотрел, не мигая, на Санг Чула, сердце которого отбивало барабанную дробь. – Ты... Никогда не женись, Мин Санг Чул...

Ресницы дрогнули, и их хозяин вновь впал в сон. «Самый ужасный человек на свете» – выругался мысленно Санг Чул, а потом, бормоча тихо увещевания, утащил молодого босса к нему домой. Он понял, что несмотря на то, что Му Кел ничего не сказал про уход Медведя, он пережил разочарование. Парень привязался к этому крупному и временами неуклюжему здоровяку. А, может быть, он чувствовал его состояние, возможно, даже догадывался о том, что волновало Медведя. Но... он ведь никогда об этом не скажет?

Уложив Му Кела на кровать, мужчина обеспокоился тем, что парню может понадобится. Он попытался его немного разбудить, чтобы поинтересоваться, нужна ли ему вода или лекарство от похмелья. Однако в ответ услышал только...

– Чешутся...

– Простите, что вы сказали? – Санг Чул наклонился и переспросил.

– Чешутся, – прозвучало вновь и... быстрые руки Му Кела ухватили мужчину за шею.

Притянув его к себе, он сделал нечто, что выбило почву из-под ног взрослого опытного мужчины. Единственное, о чём он мог думать в тот момент, это о том, как язык хённима коснулся кожи на его шее. А потом... язык сменили губы. Санг Чул потерял связь с реальностью, как будто попав в одно из собственных сновидений. Не успел он опомниться, как оказался тесно прижат к стройному сильному телу молодого парня. Зубы Му Кела впились в шею мужчины. Тот только ахнул и застонал от смеси боли и возбуждения. Он только и мог, что просить:

– Ай, это больно! Больно... Хённим, подождите... Ай... Не сосите так... Вы не можете так...

Голова Санг Чула была опустошена, все здравые мысли разбежались, как тараканы по углам.

Сладкий запах кожи парня, смешанный с ароматом дорогого алкоголя, сводил с ума. Это словно электрический ток, пропущенный через тело.

Рука Санг Чула, оказавшаяся на бедре Му Кела, непроизвольно скользнула по крепкому гибкому телу вверх. Он смог всё же оттолкнуть присосавшегося, словно вампир, парня от себя. Однако он совершил ошибку, положив свою руку на гладкую грудь. Взгляд снова зацепился за яркий сосок. В итоге руки сами широко распахнули полы рубашки, а губы сомкнулись на желанной цели. С губ Му Кела сорвался стон, а потом... Резкая боль от жесткого хвата коротких волос на затылке.

– Да у тебя есть яйца, – вкрадчивый голос и взгляд штормовых серых глаз прямо в лицо заставил Санг Чула испуганно замереть, – раз ты накинулся на меня вот так пока я пьян.

– Хённим, – сглотнув, выдавил из себя Санг Чул и подумал: «Я – труп!» Однако его следом бесцеремонно подтащили почти в упор за галстук, который всё ещё был повязан аккуратным узлом на шее мужчины. Взгляд серых глаз изменился, стал более глубоким и... заинтересованным?

– Раз уж собрался что-то делать, делай это хорошо. Я сказал... Удовлетвори меня!

И не успел Санг Чул моргнуть, как был спихнут ниже и его глаза оказались на уровне пояса брюк. Опустив взгляд чуть ниже, он заметил основательную выпуклость, безапелляционно намекавшую на возникшую проблему. Брови мужчины взлетели вверх, но... то ли в его дальнейших действиях был виноват алкоголь, то ли сбежавший трезвый ум, но руки его ловко расстегнули застёжку, оттянули бельё и выпустили на волю красивый мужской ствол. Немаленьких размеров, гладкий и налитый силой молодых гормонов. Санг Чул сам не понял, как стал делать минет, что странно, получая от процесса удовольствие. Стоны парня и его настойчивая рука на голове, направлявшая действия, сводили с ума лучше любого наркотика. Через некоторое время, словно сквозь туман, донёсся шепот:

– Достаточно... Теперь достаточно...

И следом, как раз, когда Санг Чул выпустил ствол изо рта и отстранился, ему в лицо ударила солёная терпкая струя. Ошарашенно он вытер сперму и уставился на испачканные пальцы. Только в тот момент он резко вернулся в реальность. Глядя на запрокинутое лицо Му Кела, такое удивительное красивое, он мог думать только о том, что хотел видеть его ещё более сексуальным, покрытым капельками пота и вымотанным бурным сексом. Этот парень мог свести с ума любого, будь то женщина или мужчина. Санг Чул смотрел на него, и единственная мысль билась в его голове: «Хённим, что же мы будем делать теперь с этим?..»

Санг Чул вздохнул, чуть приподнял голову и... встретился со злобным взглядом молодого хищника, от которого у него побежали мурашки по телу. Прежний страх показался ему просто шуткой. Голая ступня Му Кела упёрлась в его плечо, а холодный голос прозвучал набатом в ушах мужчины:

– Сам того не зная, ты заставил меня возбудиться... Сукин ты сын!!!

Сильный пинок заставил Санг Чула слететь с кровати и жестко приземлиться на пол. Он стукнулся лбом и подумал: «Теперь я точно... Хочу умереть...»

На следующее утро мужчина пришёл в офис в полностью разбитом состоянии. Он не понимал, как ему быть дальше. Даже мысль о побеге, чтобы спасти свою шкуру, успела его посетить, но всё же он остался на месте. Санг Чул нервно метался по офису, как трусливый пёс,

ожидающий взбучки от хозяина.

Когда дверь открылась и вошёл хмурый, как грозовая туча, Му Кел, весь офис замер. У парней было очень хорошее чутьё и инстинкт самосохранения. У молодого босса с похмелья было явно плохое настроение. Он немного порычал, а потом прихватил Санг Чула и утащил того в свой кабинет. Мужчина замер, когда парень задумчиво посмотрел на закрытую за ним дверь.

– Похоже, я всех испугал. Наверное потому, что был немного расстроен с утра. Слушай, у меня был такой... странный, но очень реалистичный сон. Хочешь расскажу? Когда услышишь, то просто офигеешь!

– Нет-нет... не надо, хённим!

Санг Чул поднял протестующе руки, но в душе облегчённо вздохнул и с сожалением подумал: «Тот факт, что это был вовсе не сон, пусть лучше останется секретом. Пока меня не грохнули...»

<http://bllate.org/book/12795/1129373>